

Слегка приподнятые нотки в голосе звучали пугающе и мрачно.

Чжоу Циньань не стал спорить и перевел тему: Как вы нашли меня?

Мистер Сы ведь так долго ехал на машине.

Чжоу Му спросила: Хочешь вернуться с мамой?

Вернуться, чтобы умереть?

На лице Чжоу Циньаня застыла искренняя улыбка, он покачал головой, отказываясь, а про себя подумал, что как только станет достаточно силен, то сразу же сбежит.

Пока он еще не превратился в человека, чьи движения быстры, как ветер, ему казалось, что куда бы он ни побежал, его в итоге всё равно поймают.

Проводив свою старую Мать, Чжоу Циньань уже собрался было уйти, волоча за собой усталое тело, но вдруг о чем-то задумался и на мгновение замер. Лишь убедившись, что его мать не вернется, он вошел обратно на кухню навстречу порывам ветра, влетающим в окно. Он убрал остатки еды, которую съел ребенок, а заодно вернул разбросанные ножи на место.

Вторую половину ночи он промаялся на диване, решив дождаться рассвета, чтобы снова осмотреть комнату.

Промучившись в полудреме до рассвета, Чжоу Циньань умылся. Когда он вернулся, Хань Тяньшэн как раз спускался по лестнице, а Студент и остальные держались вместе, следуя за ним. Увидев Чжоу Циньаня, они крайне удивились: Ты еще жив?

Чжоу Циньань не стал пользоваться полотенцем, от которого исходил странный запах. Его густая челка всё еще была мокрой, а сам он, будучи от природы худощавым, в моменты, когда намеренно опускал голову, чтобы скрыть выражение лица, казался особенно мрачным.

— Повезло.

Студент с любопытством спросил: Прошлой ночью я слышал, как ты громко звал маму?

Чжоу Циньань ответил: А ты, когда за тобой гонится призрак, будешь звать отца с матерью или молчать?

— ...Пожалуй, в этом есть смысл.

Вскоре спустилась и Хань Ли.

Она заметила, что штанина на щиколотке у Чжоу Циньаня порвана, а рана еще не успела полностью затянуться; синяки от пальцев вокруг нее явно говорили о том, что это не обычная травма.

Неужели не умер?

Остальные два Игрока тоже один за другим спустились вниз и, увидев живого и невредимого Чжоу Циньаня, не скрывали своего изумления.

Из всех присутствующих Чжоу Циньань и Хань Ли выглядели наиболее изможденными, к тому же у нее самой ночь выдалась не из легких.

Хань Тяньшэн подошел, чтобы разузнать обстановку.

— Эта старая карга заставила меня сторожить свечу, я чуть не сдох от усталости, а среди ночи еще и с призраком столкнулся.

Говоря о призраке, она звучала неуверенно, словно сама не знала, что это было за существо.

Вскоре спустился Сюнь Эр, чтобы приготовить завтрак: Почему вы все так рано встали?

Сейчас было еще до половины восьмого.

Чжоу Циньань, чей голос звучал очень устало, первым отозвался: Не знаю, что за шум был ночью, меня разбудили, и я больше не смог уснуть.

— Правда? — удивление на лице Сюнь Эра не казалось наигранным. — Я ничего не слышал.

Уголки губ Чжоу Циньаня опустились вниз. Ври больше.

Я чуть дверь в твою комнату не выбил.

Сюнь Эр направился к кухне и, проходя мимо Чжоу Циньаня, тихо прошептал: Может, ты ночью прокрался на кухню перекусить и тебе приснился кошмар? Если есть слишком много сырого, это часто случается.

Чжоу Циньань молча показал ему средний палец в кармане.

Сюнь Эр ранее подчеркивал, что нельзя по ночам бегать на кухню за едой. И хотя сам он не ел, кормление ребенка тоже было нарушением правил. Оставалось только надеяться, что эти меры по исправлению ситуации сработали.

— Людей сегодня много, я один не справлюсь.

Сюнь Эр увидел убранную кухню, и когда он снова посмотрел на Чжоу Циньаня, его отношение, казалось, немного смягчилось.

— Прошу вас, помогите мне наловить рыбы в озере, — он смущенно почесал затылок. — Отец раньше часто рыбачил и больше всего ценил тех, кто хорошо умеет это делать, но, к сожалению, у меня к этому совсем нет таланта.

— Если он проснется и увидит свежую рыбу, то будет очень рад.

Смысл был ясен: тот, кто поймает больше всего рыбы, заслужит расположение Богача Сюня.

Чжоу Циньань, который спокойно переваривал полученную информацию, вдруг услышал, как акционер группы Ван Му тихо спрашивает Хань Тяньшэна: Побочные задания обязательно выполнять?

Задания?

Затем он прислушался к разговору о рыболовных снастях и понял, что у каждого есть побочное задание.

Почему же он его не получил?

— Брат, — в следующую секунду пришел ответ на вопрос. Сюнь Эр обратился к нему: Можешь помочь мне на кухне?

Разница в возрасте была очевидна, и каждый раз, когда его насильно называли братом, у Чжоу Циньаня по коже бегали мурашки.

— Хорошо, — Чжоу Циньань немного подумал и решил не отказываться.

Здесьняя рыбалка наверняка отличалась от обычной, и тягаться с опытными Игроками он не мог, так что лучше попытаться выудить хоть какую-то информацию из Сюнь Эра.

Затем Сюнь Эр сказал остальным Игрокам: Удочки отца очень ценные, просто идите и ловите рыбу в озере, оно неглубокое.

У задания по рыбалке было ограничение по времени, и Игроки, которые мечтали оказаться как можно дальше от кухни, не стали медлить.

Как только люди ушли, дом внезапно опустел, и температура в нем заметно упала.

— Утреннее время очень дорого, — сказал Сюнь Эр, доставая из морозильника замороженную рыбу.

В отличие от мелкой рыбешки, которую он видел раньше, эта была огромной.

Чжоу Циньань слышал однажды, что любое животное, как только начинает походить на человека, становится либо уродливым, либо пугающим. Что уж говорить об обычных зверях, если даже у младенцев с человеческими зубами вид бывает довольно жуткий.

У этой замороженной рыбы были зубы, очень похожие на человеческие, даже ровные передние резцы.

Если смотреть в упор, в ней чудилось что-то человеческое. Чжоу Циньань присмотрелся: чем дольше он смотрел, тем больше это напоминало человеческое лицо.

Сюнь Эр взмахнул ножом, и голова рыбы отлетела.

Температура в морозильнике, видимо, была недостаточно низкой, рыба не промерзла до конца и была еще мягкой. От одного удара брызнула зловонная рыбья кровь.

В тот же миг, как голова отделилась от туловища, замороженная рыба издала крик, свойственный только людям.

Сюнь Эр привычно посыпал ее солью.

Словно только что разделанная, тушка рыбы начала судорожно дергаться.

Чжоу Циньань поспешно отступил, а Сюнь Эр, на чьих очках остались капли густой крови, медленно растянул губы в зловещей, но внешне доброжелательной улыбке.

Похоже, убийство рыбы доставляло ему огромное удовольствие.

— Брат, теперь ты.

Сюнь Эр стал внимательно объяснять: Сначала сними чешую, а когда будешь потрошить, будь осторожен — нельзя повредить желчный пузырь, иначе желчь испортит всю рыбу.

<http://bllate.org/book/27708/3363998>